

Михаил ЦАРЕВ:

«ТЕАТР НА ВСЕ ВРЕМЕНА!..»

Народному артисту СССР, Герою Социалистического Труда Михаилу Ивановичу Цареву исполняется 80 лет. Целая эпоха театра прошла при самом активном участии этого выдающегося мастера отечественной сцены. Но и свой юбилей он встречает в работе: в Малом театре состоялась премьера спектакля «Дети Ванюшина» С. Найденова в постановке М. Царева. Когда-то, в 30-х годах, он вышел на сцену Малого театра именно в этой пьесе. А кроме того, у Михаила Ивановича еще немало других забот, обязанностей. Он — председатель президиума Всероссийского театрального общества, президент Советского центра Международного института театра, педагог театрального училища имени М. С. Щепкина...

— Я ДАВНО привык к плотному, насыщенному рабочему дню. Считаю, что творческая работа актера должна быть тесно слита с общественной, — говорит Михаил Иванович. — Это делает время более емким, а жизнь твою — счастливой.

— Значит, вы — счастливый человек?

— Безусловно. Счастье — заниматься любимым делом. Только в Малом театре я уже почти полвека. Сейчас вот вспоминаю: с чего все началось? Пожалуй, с любви к книгам. Очень рано страсть к чтению перешла в желание заучивать наизусть и декламировать любимые стихи. Моя старшая сестра, учительница в ревельской железнодорожной школе, играла на любительской сцене. Иногда я сопровождал ее на спектакли, помогая нести картонки с костюмами. В старших классах гимназии я сам стал принимать участие в разыгрывании сценок из пьес. Во время первой мировой войны нас эвакуировали под Петроград, в Царское Село. Здесь я активно выступал на различных вечерах, пробовал режиссировать. Так появилась мысль о профессиональной сцене. Педагоги, обратившие внимание на мои первые сценические опыты, поддержали меня.

Сейчас в нашей стране созданы все условия для развития театральной художественной самодеятельности. Участие в школьных драматических кружках, в спектаклях любительских и народных театров позволяет многим молодым людям, мечтающим о профессии артиста, рано раскрыть свое дарование, сделать первый серьезный шаг к избранной цели. Я убедился на собственном опыте в пользе такой самостоятельной подготовительной работы...

— Но ведь вы не сразу пришли в Малый театр?

— Мне удивительно повезло. Я был принят в театральную школу при бывшем Александринском театре, где первым моим учителем был известный актер Юрий Михайлович Юрьев, воспитанник школы Малого театра. При его содействии меня приняли в труппу организованного в 1919 году Большого Драматического театра. После я играл один сезон в районном театре на Васильевском острове, затем — в Московском театре, бывшем Корша. Пять сезонов прослужил в провинциальных труппах, вернулся в Ленинград, потом работал у Мейерхольда. И, наконец, в 1937 году вступил в труппу Малого, который и стал мне родным.

— А почему — именно Малый?

— Сцена Малого театра всегда отражала демократические и реалистические устремления труппы. Великие мастера, которых я застал учиться, естественно соединяли в своем творчестве две ведущие художественные тенденции ставшего русского театра — глубокий реализм и отражавший в напряженности репертуара, и в органическом сочетании в исполнительском искусстве психологичностью и социальной обличительной линии с героико-романтическим направлением.

Мы, нынешние поколения, передавая эстафету молодым, обязаны сохранить и сберечь все то наиболее существенное и ценное, что отличает Малый театр. В частности, кроме вышесказанного, — его речевую культуру. Живое, полновесное русское слово было важнейшим выразительным средством исполнительского искусства наших артистов.

— Вероятно, поэтому Малый театр чаще обращается к произведениям классиков?

— Классика для актера — это великая школа. Каждое поколение открывает в классической литературе нечто новое, дорогое и близкое для себя. Успех сценического прочтения классики, думается, зависит от того, насколько точно режиссер и артисты, обратившиеся к данному произведению, сознают, что они хотят сказать своим спектаклем и насколько их замысел выражает духовные запросы современников.

Театр — сегодня и всегда — должен нести правду жизни.

Смена стилей, поиск в области театральной формы, открытия в сфере сценической условности,

усложнения метафорического языка театра и прочие постановочные достижения нередко при-

водят к успеху. Но все-таки, я убежден, основное направление

поиска в театре должно быть связано с постижением и показом психологической правды.

Это и есть театр на все времена!

— В последнее время у нас много говорится о так называемом театральном буме. И, действительно, мы уже не удивляемся тому, что перед началом спектаклей зрители буквально атакуют театральные подъезды, надеясь достать лишний билет...

— Нельзя не радоваться тому, что, несмотря на развитие кино и телевидения, приверженность зрителей к театральному искусству не только не ослабевает, но и с каждым годом усиливается. Однако это вовсе не означает, что в нашем деле все благополучно, что нет проблем.

— Что вы имеете в виду?

— Например, проблему современного репертуара. Театр по природе своей современен. Без современной драматической литературы — именно, подчеркиваю, литературы — немыслимо движение театра вперед.

В последнее время на театральных афишах появилось множество новых имен. Премьеры некоторых пьес имели общественный резонанс. Критики сразу оживились, но, по-моему, спешили чуть ли не канонизировать достоинства пьес некоторых молодых авторов. Радуясь рождению новых драматургов, нельзя не посетовать, что их произведения порой ограничиваются небольшим кругом проблем, не выходят на широкие социальные обобщения. А мы, актеры Малого театра, оглядывая нашу сегодняшнюю драматическую литературу, думаем о развитии традиций драматургов общественно-социального, героико-романтического направления, какими были Тренев, Вишневский, Погодин, Корнейчук. Мы ждем появления героико-романтических пьес. Само-время требует этого.

Беседу записала
Н. ПАШКИНА.

Михаил ЦАРЕВ:

**«ТЕАТР
НА ВСЕ
ВРЕМЕНА!..»**

Народному артисту СССР, Герою Социалистического Труда Михаилу Ивановичу Цареву исполняется 80 лет. Целая эпоха театра прошла при самом активном участии этого выдающегося мастера отечественной сцены. Но и свой юбилей он встречает в работе: в Малом театре состоялась премьера спектакля «Дети Ванюшина» М. Царева. Когда-то, в 30-х годах, он вышел на сцену Малого театра именно в этой пьесе. А кроме того, у Михаила Ивановича еще немало других забот, обязанностей. Он — председатель президиума Всероссийского театрального общества, президент Советского центра Международного института театра, педагог театрального училища имени М. С. Щепкина...

— Я ДАВНО привык к плотному, насыщенному рабочему дню. Считаю, что творческая работа актера должна быть тесно слита с общественной, — говорит Михаил Иванович. — Это делает время более емким, а жизнь твою — счастливой.

— Значит, вы — счастливый человек?

— Безусловно. Счастье — заниматься любимым делом. Только в Малом театре я уже почти полвека. Сейчас вот вспоминаю: с чего все началось? Пожалуй, с любви к книгам. Очень рано страсть к чтению перешла в желание заучивать наизусть и декламировать любимые стихи. Моя старшая сестра, учительница в ревельской железнодорожной школе, играла на любительской сцене. Иногда я сопровождал ее на спектакли, помогая нести картонки с костюмами. В старших классах гимназии я сам стал принимать участие в разыгрывании сценок из пьес. Во время первой мировой войны нас эвакуировали под Петроград, в Царское Село. Здесь я активно выступал на различных вечерах, пробовал режиссировать. Так появилась мысль о профессиональной сцене. Педагоги, обратившие внимание на мои первые сценические опыты, поддержали меня.

Сейчас в нашей стране созданы все условия для развития театральной художественной самодеятельности. Участие в школьных драматических кружках, в спектаклях любительских и народных театров позволяет многим молодым людям, мечтающим о профессии артиста, рано раскрыть свое дарование, сделать первый серьезный шаг к избранной цели. Я убедился на собственном опыте в пользе такой самостоятельной подготовительной работы...

— Но ведь вы не сразу пришли в Малый театр?

— Мне удивительно повезло. Я был принят в театральную школу при бывшем Александринском театре, где первым моим учителем был известный актер Юрий Михайлович Юрьев, воспитанник школы Малого театра. При его содействии меня приняли в труппу организованного в 1919 году Большого Драматического театра. После я играл один сезон в районном театре на Васильевском острове, затем — в Московском театре, бывшем Корша. Пять сезонов прослужил в провинциальных труппах, вернулся в Ленинград, потом работал у Мейерхольда. И, наконец, в 1937 году вступил в труппу Малого, который и стал мне родным.

— А почему — именно Малый?

— Сцена Малого театра всегда отражала демократические и реалистические устремления труппы. Великие мастера, которых я застал и у которых продолжал учиться, естественно соединяли в своем творчестве две ведущие художественные тенденции старейшего русского театра — глубокий реализм и прогрессивный романтизм. Это отражалось и в направленности репертуара, и в органическом сочетании в исполнительском искусстве психологически-бытовой и социально обличительной линии с героико-романтическим направлением.

Мы, нынешние поколения, передавая эстафету молодым, обязаны сохранить и сберечь все то наиболее существенное и ценное, что отличает Малый театр. В частности, кроме вышесказанного, — его речевую культуру. Живое, полновесное русское слово было важнейшим выразительным средством исполнительского искусства наших артистов.

— Вероятно, поэтому Малый театр чаще обращается к произведениям классиков?

— Классика для актера — это великая школа. Каждое поколение открывает в классической литературе нечто новое, дорогое и близкое для себя. Успех сценического прочтения классики, думается, зависит от того, насколько точно режиссер и артисты, обратившиеся к данному произведению, сознают, что они хотят сказать своим спектаклем и насколько их замысел выражает духовные запросы современников.

Театр — сегодня и всегда — должен нести правду жизни. Смена стилей, поиск в области театральной формы, открытия в сфере сценической условности, усложнения метафорического языка театра и прочие постановочные достижения нередко приводят к успеху. Но все-таки, я убежден, основное направление поиска в театре должно быть связано с постижением и показом психологической правды. Это и есть театр на все времена!

— В последнее время у нас много говорится о так называемом театральном буме. И, действительно, мы уже не удивляемся тому, что перед началом спектаклей зрители буквально атакуют театральные подъезды, надеясь достать лишний билет...

— Нельзя не радоваться тому, что, несмотря на развитие кино и телевидения, приверженность зрителей к театральному искусству не только не ослабевает, но и с каждым годом усиливается. Однако это вовсе не означает, что в нашем деле все благополучно, что нет проблем.

— Что вы имеете в виду?

— Например, проблему современного репертуара. Театр по природе своей современен. Без современной драматической литературы — именно, подчеркиваю, литературы — немыслимо движение театра вперед.

В последнее время на театральных афишах появилось множество новых имен. Премьеры некоторых пьес имели общественный резонанс. Критики сразу оживились, но, по-моему, спешили чуть ли не канонизировать достоинства пьес некоторых молодых авторов. Радуясь рождению новых драматургов, нельзя не посетовать, что их произведения порой ограничиваются небольшим кругом проблем, не выходят на широкие социальные обобщения. А мы, актеры Малого театра, оглядывая нашу сегодняшнюю драматическую литературу, думаем о развитии традиций драматургов общественно-социального, геополитического направления. Какими были Тренев, Вишневский, Погодин, Корнейчук. Мы ждем появления геройко-романтических пьес. Само время требует этого.

Беседу записала
Н. Пашкина.